

Если дочь уже уступает другим в здоровье, то в других аспектах она должна быть ещё более выдающейся, чтобы компенсировать это вдвойне и доказать старому господину, кто на самом деле подходит на роль наследника!

Чтобы сделать позицию дочери в будущем более надёжной, она даже специально наняла тренера, чтобы дочь училась самозащите. В семье Вэньжэнь много боковых ветвей, и все глаза смотрят на место наследника. Если она не будет строгой с дочерью, как в будущем она сможет завершить всё задуманное!

Нужно просто пережить эти несколько лет. Когда дочь подрастёт и перенесёт операцию, всё изменится!

— Сяо Цуй, — Вэньжэнь Юэ повернула голову, отдавая приказ с высоты своего положения. — В будущем, если кто-нибудь придёт искать мисс, задерживай их всех снаружи. Если с этим не справишься, можешь здесь не работать.

— А? — Сяо Цуй с трудом посмотрела на Вэньжэнь Цин.

— Что «а»? Мои слова не работают? — Вэньжэнь Юэ холодно посмотрела на неё.

Сяо Цуй опустила голову:

— Я поняла. В будущем я не пущу никого внутрь к мисс.

Ай, Сяо Цуй вздохнула в душе. Госпожа слишком строга к мисс. Мисс с таким трудом нашла подругу, разве не должна она радоваться за неё?

Ресницы Вэньжэнь Цин резко дрогнули, её грудь начала сильнее вздыматься, но она крепко прикусила губу и ничего не сказала.

Вэньжэнь Юэ сказала всё, что хотела, и лениво повернулась.

Только она вышла из комнаты, как услышала возглас Сяо Цуй:

— Мисс!

В комнате раздались звуки падения, что-то упало на пол.

Вэньжэнь Цин сидела на полу, прислонившись к окну.

Её лицо было мертвенно-бледным, кончики десяти тонких пальцев приобрели лиловатый оттенок, губы были бледными, без капли крови.

Сяо Цуй первой нашла лекарство и хотела дать ей, но Вэньжэнь Цин стиснула зубы и отвернула голову.

— Госпожа! Быстрее посмотрите на мисс!

Вэньжэнь Юэ быстрыми шагами подошла,хватила лекарство из рук Сяо Цуй и строго сказала:

— Ты что делаешь? Хочешь угрожать мне?! Использовать свою жизнь, чтобы угрожать мне?!

Она не спрашивая сжала челюсть дочери, её руки дрожали, длинные ногти почти впились в

кожу Вэньжэнь Цин:

— Открой рот!

Вэньжэнь Цин подняла глаза, сжав губы.

Её лицо было бледным без единого пятнышка крови, но в глазах читалась холодная насмешка. Взгляд упал на лицо матери, которое в этот момент было покрыто сеткой тревоги.

В конце концов, мать волновалась о том, что если она умрёт, то некому будет получить признание бабушки.

Или она волновалась о ней самой, об этом человеке, Вэньжэнь Цин?

Она скривила губы в улыбке, холодной, как насмешка.

— Мама, — она произнесла и медленно протянула руку принять лекарство из рук Вэньжэнь Юэ.

Собеседница нахмурила брови и посмотрела на неё:

— Я вижу, ты сошла с ума, чего упрямисься? Не хочешь жить?!

Внезапно глаза Вэньжэнь Цин ярко вспыхнули, она изо всех сил швырнула лекарство из своей руки.

Бутылочку с лекарством из рук Сяо Цуй она тоже выхватила и бросила, она покатилась к двери.

— Мисс! — Сяо Цуй почти закричала.

Вэньжэнь Цин медленно подняла глаза, тяжело дыша, с улыбкой на лице, её миндалевидные глаза светились ослепительно:

— Да. Я сошла с ума.

Сошла с ума от того, что её довели.

Губы Вэньжэнь Юэ дрожали, глядя на такую дочь, она не могла выдать ни слова, в глазах читался только шок.

Вэньжэнь Цин тяжело дыша, произносила по одному слову, чётко выговаривая каждый слог:

— Я не позволю тебе трогать её.

Когда Цзи Сюнь вернулась домой, держа в руках угощения от Цинцин, она была счастлива, как персонаж из рекламы, вернувшийся домой с подарками на Новый год.

Чжу Пэйсянь только что вернулась домой, увидев Цзи Сюнь, которая пришла так поздно, спросила:

— Где ты гуляла после школы, что вернулась только сейчас?

Красивые губки Цзи Сюнь шевельнулись:

— Пошла навестить Цинцин! Мою подругу!

Подумать только, как неловко: она принесла только один пакет каштанов, а вернулась с вкусняшками от Цинцин.

К тому же тот пакет каштанов...

Большую часть их очистила и скормила ей сама Цинцин.

Думая об этом, не зная, от смущения ли или от стыда, она сморщила свой маленький носик, а глаза щурились, словно полумесяцы.

Дружба требует взаимности: ты мне — я тебе.

Она должна относиться к Цинцин ещё лучше!

Молочная Сюнь приняла решение, и её чистое личико засияло ещё более невинным светом.

[Система] бормотала: Не вижу, чтобы хозяин относился ко мне хоть как-то лучше.

Цзи Сюнь сделала вид, что не слышит.

Она достала телефон и набрала сообщение Вэньжэнь Цин:

[Цинцин, я дома!]

Там быстро пришел короткий ответ:

[М-м]

Цзи Сюнь сквозь это холодное слово увидела Вэньжэнь Цин, прислонившуюся к краю кровати, с красивыми бровями и глазами, такой нежной.

Подруга-второстепенная героиня была нежной, хотя эта нежность была скрыта очень глубоко и была крайне сдержанной.

Именно поэтому эта мягкость за ледяной внешностью становилась ещё более ценной и редкой.

Цзи Сюнь невольно начала задумываться о семье Вэньжэнь Цин.

Раньше она просто воспринимала Вэньжэнь Цин как будущего злодея и намеренно подружилась с ней.

Но когда она реально взаимодействовала и общалась с этим человеком, она больше могла игнорировать тот одержимый характер, который сформировался у неё в будущем.

В оригинальной книге подруга-второстепенная героиня в конце потеряла рассудок, подожгла дом и в итоге погибла в огне.

Цзи Сюнь смотрела на экран телефона, улыбка на её лице медленно угасла.

Зачем ради других отказываться от собственной жизни? Жить — такое дорогостоящее и ценное дело.

Вэньжэнь Цин: А ради тебя?

Молочная Сюнь: Тоже нельзя!

Вэньжэнь Цин: Ради тебя — жить.

Благодарю маленьких ангелочков, которые проголосовали за меня билетами тирана или полили питательным раствором в период с 2020-07-17 17:00:00 по 2020-07-21 21:00:00. Спасибо маленьким ангелочкам, бросившим мины: Фэйжэнь У 2 штуки, 34236203 1 штука. Спасибо маленьким ангелочкам, полившим питательным раствором: Си 7 бутылок, геа нелегально перебралась в Европу и была выгнана 5 бутылок, Сы Цзюэ Хуай Цзю 1 бутылка. Большое спасибо всем за вашу поддержку, я продолжу стараться!

Утром Цзи Сюнь пошла в школу, не самой ранней.

Когда она пришла, в классе уже сидела большая часть людей. Место Вэньжэнь Цин всё ещё было пустым.

Она только подумала о том, когда же простуда Цинцин пройдёт, как увидела знакомый силуэт, входящий в дверь.

— Цинцин! — Цзи Сюнь пила соевое молоко, увидев, как её подруга входит в класс.

Она была так рада, что её маленькие белоснежные зубки разжали трубочку, которую она грызла, она вытянула свою белую ручку и весело помахала ей.

Даже до того, как она попала в книгу, её малышка Сюньсунь всегда была тёплой и жизнерадостной девочкой.

Эти мальчишки, сидевшие на задних рядах, которые обычно были озорными и любили подшучивать, в последние дни стали вести себя немного более джентльменски, чем раньше.

В самом деле...

Цзи Сюнь всё-таки была младшенькой, перешедшей из младших классов, а они были старшими братьями, нужно было как-то поддерживать имидж перед младшей сестрёнкой.

Как только маленькая лапка Цзи Сюнь взмахнула, Цзян Тай, сидевший рядом, тоже замер и машинально поднял руку, чтобы помахать в ответ.

Таким образом, несколько учеников с задних рядов последовали примеру Цзи Сюнь и поздоровались с Вэньжэнь Цин:

— Доброе утро!

Гу Мо смотрела на это как замороженная. Она поспешно подняла голову, глядя на подходящую Вэньжэнь Цин.

Она была её соседкой по парте уже почти три года, и это был первый раз в классе, когда царила такая оживлённая атмосфера вокруг Вэньжэнь Цин. Только вот, неизвестно, понравится ли это самой Вэньжэнь Цин.

И правда, то, что в других случаях считалось бы проявлением популярности, в случае Вэньжэнь Цин вызывало лишь её холодный взгляд.

Тот взгляд, казалось, нёс заморозящий холод, там, где он проходил, группа мальчишек,

присоединившихся к веселью, один за другим с опозданием убрали руки.

— Э-э. Сегодня погода хорошая. Ты домашку сделал?

— Ты посмотри, сделал я или нет, скорее списывай!

Эти дети принялись неловко болтать друг с другом, изображая, что ничего не случилось.

Цзи Сюнь моргнула, её взгляд всё ещё был прикован к Вэньжэнь Цин.

Она внимательно наблюдала за выражением её лица и обнаружила, что лицо Цинцин сегодня тоже выглядело не очень хорошо. Оно было даже на два оттенка белее, чем вчера, когда она приходила навещать.

Цзи Сюнь замерла.

Вэньжэнь Цин довольно холодно встретилась с ней взглядом, те глаза были по-прежнему чистыми и красивыми, но без эмоций. Будто она была незнакомкой, она без малейших колебаний отвела взгляд.

Сердце Цзи Сюнь ёкнуло.

Она ведь такой чуткий радар эмоций.

Цинцин не в духе?

Пользуясь тем, что урок ещё не начался, она отставила соевое молоко и забежала к ней.

Гу Мо, увидев, что она идёт, сразу сделала вид, что ей есть дело, и покинула своё место, чтобы поговорить с кем-то другим, освобождая место для двоих.

Вэньжэнь Цин опустила глаза, её белые, почти прозрачные руки по одной доставали вещи из рюкзака.

Цзи Сюнь села, две её ямочки сладко расцвели:

— Вчерашние желе и печенье, которые ты мне дала, я всё съела. Было очень вкусно.

Она отлично знала: кто ест чужое, тот тотчас становится коротким — нужно хвалить безумно после еды.

Однако на этот раз Вэньжэнь Цин даже не моргнула. Она тихо собирала рюкзак, словно сидящая рядом Цзи Сюнь была каменной статуей, не давая никакой реакции.

Благодарности авторства:

Благодарю маленьких ангелочков, которые проголосовали за меня билетами тирана или полили питательным раствором в период с 17:00 17 июля 2020 года по 21:00 21 июля 2020 года.

Спасибо маленьким ангелочкам, бросившим мины: Фэйжэнь У 2 штуки, 34236203 1 штука.

Спасибо маленьким ангелочкам, полившим питательным раствором: Си 7 бутылок, геа нелегально перебралась в Европу и была выгнана 5 бутылок, Сы Цзюэ Хуай Цзю 1 бутылка.

Большое спасибо всем за вашу поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16860/1552598>